

ТРИАЛЕКТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

*О. Г. Задорожная, к. э. н., доцент, Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина, zadorozhnaya-olya@rambler.ru*

Раскрывается суть триалектики как новой целостной методологии миропостижения, позволяющей углубить понимание реальности и человека в формате постнеклассической человекомерной науки. Утверждается, что для целостности мировидения в условиях глобального поликризиса и для выхода из него уже совершенно недостаточны постулаты и догмы господствующей механико-материалистической и традиционной социальной науки, основным методом которой является диалектика. Реальность как целостность представлена как взаимодействие и взаимовлияние материи и духа, в котором проблемы духовности, сознания, смысловых пониманий задают определяющий вектор и поле постнеклассических человекомерных исследований. Показано, что каждый феномен реальности должен анализироваться методом триалектики, позволяющей раскрыть синкретичную суть реальности, процесс ее развертывания во множестве живых форм, где основополагающую роль имеет всеобщая духовная связь всех явлений и процессов.

Ключевые слова: триалектика, личность, духовно-био-социальная природа человека, - стратегия духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития.

*Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.
К. Прутков*

Постановка проблемы. Кризис традиционной, включая экономическую и социальную, науки свидетельствует, что она находится на дальних подступах к постижению целостной реальности и целостности человека как ядра живых человекоразмерных комплексов – главного предмета формирующегося нового постнеклассического знания. Если наука, призванная изначально служить человеку, игнорирует его внутреннюю личностную целостную духовно-био-социальную природу, не пытается даже понять ее смысл, структуру, многомерность и спонтанность человека и его сознания, то она не может разрабатывать благоносные для человека социально-экономические реформы. Традиционная механико-материалистическая наука оставляет нераспакованным внутренний семантический континуум личности, смысло-сакральные коды человеческого в человеке, почти не обращает внимания на существование духовно-

нравственных ценностей и внутренних мотивов, предопределяющих цели человеческой деятельности. О такой науке писал Павел Флоренский: «все неисозмеримее делалось *научное миропонимание с человеческим духом*, не только качественно, по содержанию своих высказываний, но и количественно, по неохватимости их индивидуальными силами. *Наука хотела заменить собою то, что ищет себе удовлетворения личность*; а в итоге стараний была сооружена огромная машина, к которой не знаешь, как подступиться... *научное мировоззрение и качественно и количественно утратило тот основной масштаб*, которым определяются все прочие наши масштабы: *самого человека*» [30, с.344] (курсив наш – О. З.).

В результате нарастающая кризисность традиционной науки привела к тому, что «люди теряют знания о том, что есть человек, и что надлежит ему делать, что есть

реальность, а что – призрачность. И в сей же миг незнания человека заменяются знаниями демонов и призраков, которые никогда не теряют своей идентичности, а всегда навязывают ее тем, кто сомневается в самом себе. ...Нет и не может быть никакого человечески выдуманного проекта выхода из апокалиптического кризиса, ибо он есть следствие разрушения человечности и его интеллекта... Выход из апокалиптического кризиса возможен лишь через оздоровление сознания и разума, через медленное, длящееся в течение нескольких поколений, восстановление порушенной *человечности* и культуры» [25, с. 61–62] (выделено нами – О. З.).

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос о триалектике является объектом внимания тех ученых, в том числе и экономистов, которые уже осознали недостаточность, можно сказать, практическую *вредоносность*, диалектики, особенно материалистической, и уже более 20 лет *плодотворно* размышляют о том *новом* методе смыслопостижения реальности, который открывает возможность выйти из нынешнего глобально-кризисного состояния мира и начать практически решать проблему *выживания человека/человечества*. Формирование *триалектики* не просто совпало с началом четвертой научной революции и становлением постнеклассической человекомерной науки, а становится своеобразным *методологическим ядром нового человекомерного мировидения*. Об этом в своих работах пишут В. С. Голубев, Г. В. Задорожный, Ю. М. Осипов, П. Я. Сергиенко, Н. Б. Шулевский и др.

Человекоразмерность постнеклассической науки предполагает кардинальную трансформацию в методах познания реальности, которая в процессе человеческой деятельности должна не просто меняться, все более и более становясь инновативной, креативной, она с жесткой необходимостью должна «вписываться» в императив выживания человечества, суть которого предопределена самой внутренней *триипостасной духовно-био-социальной природой человека*, которая в современной социально-трудовой науке получила статус *аксиомы* (разработки Харьковской Каразинской ме-

тодологической школы о единой триипостасной *духовно-био-социальной природе человека* уже утверждаются в качестве *аксиомы социальной науки*: «Как аксиоме следует принять целостно *три ипостаси природы* человека, а именно – духовную, биологическую, социальную» [13, с.814].)

В этом плане мало что может дать только материалистическая диалектика, как и диалектика вообще. Переход к триалектике как новом методе постижения реальности сегодня необходим для поиска истинно-человечных путей выхода из углубляющегося глобального кризиса.

Формулировка цели статьи. Целью статьи является обоснование необходимости кардинального изменения содержания методологии экономических, социальных исследований посредством перехода от диалектики к *триалектике*, позволяющей *целостно* и *глубинно* исследовать жизнедеятельность хозяйствующего человека, осмыслить стратегию выхода из современного глобального кризиса-лабиринта и созидания человеческого общества.

Изложение основного материала исследования. Первый шаг в обосновании необходимости изменения метода постижения целостной реальности почти полвека назад сделал Теодор В. Адорно в книге «Негативная диалектика», где вскрыл *недостаточность* традиционной диалектики, в частности и в отношении к отдельным категориям, и через разработку *негативной диалектики* качественно видоизменил их. Суть его подхода определялась тем, что «в условиях безгранично расширяющегося общества и прогресса позитивного научного познания понятийные оболочки, в которые согласно философской традиции, нужно поместить целое (и разместить его там), напоминают реликты натурального хозяйства в индустриальном капитализме. Между тем несоответствие власти и духа, деградировавшее до уровня внешнего, столь велико, что в рамках такой несоразмерности все попытки (инспирированные самим понятием духа) постичь нечто превосходящее действительность, кажутся бесполезными, разрушаются. Воля к такому разрушению свидетельствует о претензии на власть, эту претензию опровергает все, что с необходимо-

стью подлежит познанию» [2, с.11]. В условиях необходимости постижения человеко-размерности современных реальных во многом *деградирующих относительно человечности* трансформ(ут)аций становится уже понятной и сама недостаточность негативной диалектики.

Входя в формат постнеклассической человекомерной науки важно понимать *сакральные смыслы*, которые весьма умело, но противочеловечно заслоняет диалектика, исключая из своего пространства *саму жизнь* как саможивительный процесс воспроизводства и развития, где главную скрипку играет *дух*. Отрицая, а вернее, не обращая внимания на него, а по сути, начисто игнорируя *дух*, духовность человека, сводя всю суть развития к борьбе между *разорванными-умерщвленными сторонами* всех явлений, диалектика стала не просто помощницей *ничто-жений* жизни, но и идеально-идейным средством торможения и размягчения разума-сознания для *расчеловечивания* самого человека как творческого субъекта миропостижения.

Вдумаемся в мысль В. И. Ленина о *сути диалектики*: «Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движение, не прервав непрерывного, не упростив, не огрубив, не разделив, *не омертвив живого*. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление, – и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и *всякого* понятия. И в этом *суть* диалектики. *Эту-то суть* и выражает формула: единство, тождество противоположностей» [15, с.233].

Навязав и превратив в господствующую и поныне догму о понимании диалектической – *биосоциальной* природы человека, диалектика стала *ничто-жить* и сам человеческий мир, который все больше превращается в искусственный *нечеловечный мир*, в котором уже нет места духу, духовности, духовно-нравственным ценностям. Исток этого *антижизненного* и *античеловечного* процесса обнаружился еще тогда, когда прародители «взломали софийный код, удерживающий зло в качестве покоренного и преображенного элемента знания, предоставив тем самым злу (ничто) свободу творить смерть внутри добра и за счет

добра. Именно в этот миг греха преображенное и покоренное Творцом ничто освободилось от оков духа, создало диалектику, посредством которой стало разрушать миры, вещи, людей, культуры, питаясь их гибелью. Бытие рождает живое, сражаясь с диалектикой ничто посредством софийной триалектики, претворяющей все *противоречия* в *единоречия* сакральных, природных и человеческих сил» [26, с.99].

Диалектика, искажающая мир и человека, пагубно воздействовала на человеческие знания, видя в борьбе *противоположностей* прогресс, который все больше оборачивался не просто незнанием, а *непониманием* своего же знания, ибо «люди не осознают того, что смерть и зло пришли не из жизни в знания, а из знаний в жизнь» [26, с.99]. Диалектика *принудила* людей *разделить* знание на *знание-добро* и *знание-зло* и все глубже погружаться в последнее. При этом весьма примечательно, что *знание-зло* *искореняет софийные смыслы цельности знания*, всячески ограничивая людей пространством анализа-знания *материи*, теряя из вида глубинное *знание-добро*, которое творится в *духовном* мире, где противоречия между искусственно людьми выделенными формами знания должны ради выживания человека/человечества *вернуться* в свою исконную родину – *единоречия знания-диалога вечности и мира* [26, с.101]. Но человек, даже диалектически размышляющий, сам того *не понимая*, оказался в *тупике материи* как *одностороннем* знании, а это стало свидетельством того, что *сломано само понятие «знание»*: люди не ведают того, что есть «знание» [26, с.102]. И сегодня это незнание-непонимание нарастает, так как люди не размышляют о *целостности* знания, его *цельности*, о которой убедительно и обоснованно говорил С. Н. Булгаков в своей лекции «Под знаком университета» (идейный девиз университета цельного знания выставлен на его фронтоне: «Девиз этот – *университет, universitas litterarum*, не знания, но знание, не науки, но наука, не частности, но целое, все, *universum...* Университет как идея, как идеал целокупного, всеобщего, единого знания выражает неутолимую духовную жажду, могучую потребность всякого сознательного человека» [4, с.273]).

С другой стороны, диалектическое познание забывает о признаке континуальности, то есть непрерывности во времени и пространстве, ибо прерывность истории человечества и его культуры во времени является нарушением культурной преемственности в развитии и социокультурной динамике. Эта прерывность выражает всего лишь факт нашего сознания, но не объективной реальности, развертывания *исходной синкретичности реальности*.

Необходимость *кардинального оздоровления мышления-миропонимания* связано с тем, что если современная эпоха «определялась сдвигом к «механицизму», где мы распространяли свою собственную волю и способность к управлению движением на *физический мир*, как *если бы* они были его *единственным и самым глубоким принципом*», то «современное увлечение нелинейной динамикой уже отражает растущий интерес к уровням физической реальности, которые наиболее близки к свойствам *живой и чувствующей материи*. Мы как будто оборачиваемся назад, чтобы взглянуть через границу *в новом направлении – из мира и через мир в направлении сознания*» [31, с.409] (выделено нами – О. З.).

В этих условиях возникает необходимость формирования *новой человекомерной науки* [10], которая должна изначально переориентироваться на *гуманистические* координаты научного поиска, что требует перехода от целевой рациональности к *ценностной* рациональности (по М. Веберу). Это соответствует той задаче, которой современные представители квантовой физики и космологии, нейрофизиологии и трансперсональной психологии сформулировали на основании глубочайшего предвидения П. Тейяра де Шардена о необходимости разработки *истинной физики*, сумеющей охватить не только материю, но и *дух*, и включить *всестороннего* человека в *цельное* представление о мире [20, с.142]. Более просто: *будущее науки* должно быть связано с познанием *внутреннего духовного мира человека*. Постепенно уже пришло *понимание* того, что *физика* весьма тесно связана с *метафизикой*, с невидимым и сверхопытным, что само физическое обнаруживает в себе последствия проделанного (или непроделанно-

го) *метафизического* «варения» в тигле *личностного ядра* [16, с. 127–128]. Заметим, что «Метафизическая картина истории не совпадает с ее эмпирической картиной», ибо то, что совершается в мире *души, духов и духовных сил* – «духовные события могут, конечно, обнаруживаться в войнах, революциях, реформациях, экономических переворотах, – но внутреннее духовное, нумеральное их значение может совершенно не соответствовать их эмпирически-историческому выражению» [4, с. 414].

Приходит явное осознание, подтверждаемое результатами новейших научных исследований того, что «...человеку дано быть духом; он призван быть духом, в этом основной и священный смысл его жизни; и огонь этот все равно вспыхнет вновь и разгорится с новой силой. Гасить огонь личного духа *преступно*, потому что это значит лишать людей доступа ко всему священному, великому и бессмертному на земле; это значит обесмысливать и разрушать культуру. Угасание этого творческого очага останавливает и опустошает жизнь человечества на земле, ибо то, что остается после его видимого, мнимого прекращения есть лишь мучительное и унижительное, слабое и бесплодное подобие былого огня и былой жизни» [8, с. 310–311].

Сама диалектическая (двоичная) логика, акцентируя внимание на *двух* противоположностях во всем, *не может объяснить* каким образом, благодаря *чему* обеспечивается *целостность универсума* и всего того, что он в себя включает. Выделяя *высшее – материю* и *низшее – идеальное* диалектика ничего не знает о *синкретичности-целостности*, а главное – не понимает того, образно говоря, «клея», благодаря которому существуют-длятся две противоположности. По сути, она оставляет *вне своего внимания* не просто *пространство МЕЖДУ* противоположностями, но и тот *всепроницающий импульс-основание*, который оживляет, одушевляет *целостность* универсума, реальности, бытия. В этом плане можно в определенной мере согласиться с М. Мерло-Понти, который ввел категорию «*междумирие*». Выделение *двух* противоположностей есть *разрушение, разрыв* целостности, *умерщвление* целостной реальности. И

сколько бы не говорили высокопарных слов о диалектике, они лишь явно свидетельствуют о *забвении целостности* (по сути, исходной, изначальной синкретичности).

Диалектика по традиции, прежде всего марксистская, продолжает рассматриваться как *научная методология*, но сама явно *не понимает и самой науки*, ее все большего дробления, из-за чего *искажается* и провозглашенная *цель науки* как постижения истины. Диалектика *подрывает* саму *научность науки* и ее цель как постижения истины. Истина же принадлежит реальности, а *какая же реальность без признания духовного мира и духовной ипостаси природы человека?* Поэтому научное диалектическое знание – это *искаженное*, порой зряшное, *контрпродуктивное* одностороннее знание. Вследствие – и кризисность, и катастрофичность и *апокалиптичность* глобальной действительности, которая, по сути, стала обобщенным результатом реализации *научного* подхода-проекта к трансформации земного мира-хозяйства *не понимающим целостности* человеком. *Наука*, изначально обернувшись *физикой*, совершенно забыла о том, что *реальность метафизическая*. Она может стать продуктивной для человека и жизнеутверждающей лишь на основании *расшифровки внутренних кодов-матриц, софийных смыслов бытия*. Софийные смыслы бытия, истины реальности приоткрываются Софией Премудростью Божией. «Софийную истину можно лишь почувствовать, представить, вообразить, – как нечто и дословное, даже и досмысловое, а потом перевести – сначала в какую-то приемлемую смысловость, а затем в споспешествующее смысловедению слово. Божественная Мудрость не говорит, она лишь дает о себе знать – в молчании и через молчание, посредством осознания в нее проникновения через внезапное откровение» [21, с.4]. Божественная мудрость предстает как *жизнетворческая* мудрость *Святой Троицы*, которая не разъединяет, не разрывает и не разделяет, а творит *живое слитно неслиянное единство* всего существующего и пребывающего.

Наука должна *преодолеть* свою *диалектичность* посредством признания *сакральных энергий вечности*, а ученый должен раскрывать и творить смыслы жизни.

Если это произойдет, то и наука сможет возвратиться в лоно первоначальной науки человечества и поверить ценностями истины и справедливости свои знания и цели, ибо науку можно объективно понять и оценить *лишь в сакральном контексте*, который только и хранит в себе истинное соотношение целей и средств человеческой жизни [27, с. 246, 247].

Поэтому сегодня во время углубления глобального античеловечного кризиса во весь рост встал вопрос об усиленном овладении методом *триалектики*, который в силу особенностей *западной* традиции мышления *не мог быть развит* в рамках западноевропейского научного подхода. Его истоки и принципы связаны с *христианской традицией*, где понимание *триипостасности* Бога как единого Творца и Вседержителя открывает возможность *совершенно иного* понимания реальности, чем западная диалектика. В общем, ведь о чем бы не говорили экономисты (и не только они одни), все в конечном итоге «крутится» вокруг *власти*, но именно ее понять нельзя без понимания-уважения *сакральной сути* власти, вне которой любой правитель превращается лишь в *призрак власти*. Но «власть (как и разум) *разрушается единицей, двойцей и всем*, что следует за *троицей*. Один и два для власти мало, четыре уже излишне. *Монолектика, диалектика не дорастают до идеи власти*, заменяя ее недостающее звено человеческим волюнтаризмом, а демократическая *плюралектика* отрицает идею власти в пользу безумствующих индивидов. И лишь *триалектика, проистекающая из Св. Троицы*, сохраняет закон властной иерархии, признавая власть, нижестоящие реалии и стоящие выше самой власти ее же внутренние ценности любви и мудрости» [25, с.200] (выделено нами – О. З.).

Но само содержание триалектики сегодня содержательно *не понятно* подавляющему большинству экономистов-исследователей и гуманитариев потому, что *святоотеческое учение*, как и творческое наследие религиозной философии серебряного века *неизвестно* им и не вызывает у них никакого интереса. Им гораздо *проще проигнорировать* свое, отечественное *традиционно-сущностное учение, метафизику*

национально-цивилизационного и принять что-то чуждое поверхностно-схематическое, но зато *не требующее умственного напряжения*. Но *триалектическая методология* выводит пытливый ум на *новый*, совершенно *иной* уровень-простор мышления-постижения самой экономики и ее роли в жизнедеятельности человека – простор миропонимания *хозяйства* как *целостной* сферы *жизнетворчества* человека, *личности*. Подступы здесь готовит *политическая экономия* как фундаментальная экономическая наука, работающая в *социальном* поле экономических отношений. (Хотя при более содержательном анализе стало понятно, что сама категория «социальность» фиксирует лишь отношения между особями, в т. ч. и между людьми, т. е. по сути, она указывает только на *отношенческий* характер деятельности, общения. При этом *тип социальности* (во зло или во благо человеку) задается более глубинными *личностными духовно-нравственными ценностями*, на что пока ни политическая экономия, ни другие общественные науки не обращают внимания). Однако политическая экономия – это всего лишь необходимая *ступенька* в восхождении к *целостному мировоззрению*, против которого сегодня ведется весьма жесткая незримая *война*, ибо глобальную власть предрержащие практически воплощают прозрение Пифагора «Что раньше было пороками, то теперь нравы». *Порочность* вменяемого *осколочного* мировоззрения угнетает генеалогические линии ее носителей и ведет к их *разрыву* при смене поколений; негативно воздействует и угнетает генетику окружающих непорочных индивидов; разрушает региональные биоценозы и биосферу в целом. Доминирование порочности в культуре и мировоззрении общества обрекает его на *самоуничтожение* [7, с.96].

Поэтому столь жизненно важно в политической экономии, экономической и социальной науке исследовать проблемы *очеловечивания*, которые сегодня вышли на *первый* план в практическом плане и задают *истинный критерий* анализу *продуктивности* человеческой деятельности. Но само понимание очеловечивания *невозможно* в рамках только одной *науки*, ибо в нем больше *метафизических смыслов*, нежели точ-

ного логико-количественного расчета. «Наука имеет дело с *физисом* – мировым физисом, а философия имеет дело с *метафизисом* – мировым метафизисом. Вот почему наука есть по сути своей *физика*, а философия, выходящая за пределы науки, – *метафизика*. В силу неточности философии наука весьма чурается последней, снисходительно относясь, пожалуй, лишь к *научной философии*, которая по сути есть не более чем некая наука в науке, или наука наук, лишь философически осмысливаемая и преподносимая. Ничего плохого в этом нет, но... остается все-таки... *тайна мира*, как и *тайна природы, жизни, человека*, которая вынужденно отбрасывается научной философией, но которая, увы, есть и от которой человеку, сознанию, мышлению никуда не уйти» [18, с.10].

«Мир познаваем, но с учетом его... принципиальной... непознаваемости... говорит философия, она же и *метафизическая философия...*», но без нее не обойтись, ибо «только философия (вкуче, кстати, с религиозным знанием) позволяет человеку, его сознанию... адекватно общаться с миром и с самим собою... как тоже имеющими в себе самих не менее трансцендентную метафизическую тайну» [18, с. 10–11].

«В общем смысле, триалектика является философской и научной методологией теории познания действительности. В более конкретном смысле, триалектика – наука о началах Бытия и Творения Жизни, в согласии с Символом Святой Троицы и Его шестью принципами триединства» [1]. «Если двигателем триадологии служит диалектика противоречий, то *творящим началом триалектики* выступают *единоречия любви, гармонии и целостности...* Триалектика же, признавая противоположности, доводит их различия не до противоречий, а до *сакральной ипостасности и самооценности*; признавая единство противоположностей, триалектика доводит их не до тождества, а *удерживает их в равноценном смысловом общении*» [28, с.349] (выделено нами – О. З.).

Триаалектика исходит из того, что именно *исходная целостность*, развертываясь на более поверхностном уровне постижения мира посредством анализа диалектических противоположностей, позволяет в

ходе познания *сохранять живую реальность*, не разрывая и не умерщвляя ее, как это свойственно диалектике. Триалектика открывает иной взгляд и иное понимание *противоположностей как внутренних моментов процессуирующей живой действительности*, когда «противоположности не разделяются, но и не сливаются, постоянно взаимообогащаясь новым содержанием в Целом». Где в бытии сходятся двое, София-мудрость незримо там присутствуют в качестве «Третьего» [28, с.349]. *Единоречие*, исходящее из *сакральных смыслов-ипостасей реальности* и развертывающееся в многообразии действительности, является *основанием триалектического постижения целостного мира и целостного человека, его хозяйства как целостной сферы жизнеотправления*.

Триалектика, а именно она становится основным *метаметодом* современных политекономических, *хозяйствови(е)дческих исследований*, мягко говоря, тяготеет преимущественно к *интуитивному*, а не дискурсивному мышлению. И в ее формате не совсем понятно, как доктрина Троичности является главнейшим случаем единства противоположностей, более того, *что* стоит за утверждением Н. Бердяева о том, что «тайна христианства есть тайна *двуединства* (богочеловечности), находящего свое разрешение в *триединстве*» [29, с.135] (выделено нами – О. З.). Если это действительно так, то в координатах нашего *временного* мышления это значит, что *сначала* существует некое *двуединство*, а затем оно *разрешается* в некоем *триединстве*, т. е. триединство «появляется» лишь в какое-то определенное время *спустя*, когда уже «зафиксировано» *двуединство* и затем уже, *после* оно требует своего разрешения, для которого необходимо и появляется *триединство* (Святой Дух у Мережковского и Бердяева становится неким *синтезирующим принципом*, «синтетическим моментом» в триединой мистической *диалектике*: разделение на Отца и Сына примиряется в Духе [19, с.180]).

Здесь наблюдается *интуитивное* чувствование *недостаточности диалектики*, поэтому и появляется не совсем понятное и объясненное триединство. В логическом дискурсе *рациональности*, видимо, оно по-

иному мыслится и не может, как не может логически мыслиться и Триединство Бога, в сети понятий *объективизированного мира*. Мышление в этом пункте неизбежно «переходит» в сферу символов («знак» и одновременно «связь» – греч.). Н. Бердяев поясняет: «Символ не может иметь места, если существует лишь один мир, один порядок бытия. Символ говорит о том, что смысл одного мира лежит в другом мире, что из другого мира подается знак и смысл... Символ говорит не только о том, что существует иной мир, что бытие не замкнуто в нашем мире, но и о том, что возможна связь между двумя мирами, соединение одного мира с другим, что эти миры не разобщены окончательно. Символ и *разграничивает* эти два мира, и *связывает* их» [29, с.50] (выделено нами – О. З.).

Триалектика (живое триединство) «переносит» мышление в *иное поле мировосприятия – интуитивное*, где миф и символ господствуют над логическими понятиями, что только и может «обеспечивать» постижение *синкретичности* (именно она *предзадана* в основании хозяйства) в процессе ее дления. И это, видимо, та тайна, то неожиданное (онтологическое по сути) для логического подхода, которое всегда было и остается для ортодоксальной науки *вне* поля ее зрения (для нее не представляет никакого интереса), но которое, как *теперь* становится понятно, *необходимо* для постижения того, что понимается под *целостной реальностью*.

Постнеклассическая наука с ее *главным объектом* исследования – *чело-век-ораз-мер(а)-ном* комплексе именно и призвана вернуть в *центр* научных исследований *субстанциональную личность*, ее *свободно-ответственный поступок-творчество*, посредством которого длится хозяйство как сфера человеческой жизнедеятельности. Сама *чело-век-оразмерность* неизбежно предполагает, что *личность* (лик, обращенный к вечности), а не институт, индивид, агент, актер, дивид и другие подобные *симулякры концептного мышления* является базовым и главным объект-субъектом постнеклассической науки. В *личности* и через нее проявляется и самореализуется хозяйственная реальность как развертывающаяся

во множестве форм и содержаний *первичная синкретичность*. В данной связи важно понимать, что, как показал С. Н. Булгаков, *личность есть дух*, обладающий личным самосознанием и природой, которые в нераздельном единстве составляют жизнь, или существование личности. Разъясняя это положение, М. Аксенов-Меерсон пишет: «Человеческое «я» не ограничивается голым самосознанием или саморефлексией. Оно обладает собственной неисследимой глубиной, и его жизнь и есть постоянное саморазвитие этой глубины и ее неисчерпаемых возможностей» [19, с.271]. Эта глубина в нашем объективизированном языке сродни первичной синкретичности личности. Постигание первичной синкретичности, в силу мистического и символического характера, *неподвластно диалектике*. Поэтому одним из фундаментальных моментов перестройки современной науки должно стать «расширение понятия научного доказательства. Экстрасенсорные и духовные явления всегда играли значительную роль в истории человечества и сформировали некоторые фундаментальные аспекты нашей культуры. Но поскольку эти аспекты трудно проверить в лаборатории, наука постоянно игнорировала их. Более того, при изучении этих явлений выделялись и записывались наименее значимые результаты» [23, с.336].

Продуктивность человекоразмерности в постнеклассических исследованиях во многом, если не в главном, зависит от того, чтобы «наука отказалась от своих доспехов объективности, то есть идеи о том, что наилучший способ изучения природы – отстраненный аналитически-беспристрастный, и заменила его на холистическое участие» [23, с.337] (*действующее совместно с объектом – О. З.*), а в роли, которую играет современный *ученый*, все более очевидной становится важность *переживания* в процессе наблюдений, а не просто одни наблюдения; поэтому логично предположить, что ученые все меньше будут только наблюдателями, а все больше участниками наблюдаемого» [23, с.338]. «*Постнеклассический тип научной рациональности* расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он учитывает соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью

средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями» [22, с.634].

Политэконом-методолог, как, впрочем, и истинный методолог, – это своего рода *тайнозритель*, призвание которого – *открывать сущность вещей*, а не налагать свою волю на их поверхность. *Методология* затем и нужна науке, чтобы *восходить в тайнозрительный мир и возвращаться в материальный* (видимый) мир, передавая добытое *тайнозрение* в пользование другим. В этом восхождении никак не обойтись без определенного *религиозного* импульса, отсутствие которого превращает методолога в индивидуалиста, и он *изобретает индивидуализм как поверхностное видение без углубления в сущность*.

При таком поверхностно-схематичном мышлении явно становится *не нужной личностью и ее ценности*, игнорируется *ответственность личности*, после взятия бремени которой пустой мир наполняется живым творчеством, где *чело-век* вспоминает Весть-Вечность и хозяйствует не в слепости, глухоте и опустошенной памяти, а в ощущении Духа, воспоминании-прочтении Слова как Благой Вести, предначально заложенной в животворительном «геноме» богочеловечности. Закономерным итогом, апофеозом методологии безличности, стал *полый* «человек». Это *пустой* человек, лишь некий непроященный потенциал личности, *потенциальная личность*, но на время представленная всего лишь некой *внешней видимостью*, за которой нет *иного* (Ñнь – иной, другой – *церковнослав.*), т. е. это только *внешняя пустая форма*, обез-обра(з)-женная незнанием-непониманием и его последствиями. Он уже не *ин-дивид*, а всего лишь *дивид* – *без-лик-ий делец*, для которого и успех-то (модное выражение-название пустоты) выражает то, что каждое мгновение сводится к другому-разному («чего захочу»).

Личность имеет *триалектическую*, единую триипостасную *духовно-биосоциальную природу*. Если *биологическая* ипостась принимается всеми без особых возражений, то относительно *социальной* и

духовной ипостасей такого единства в понимании нет. Здесь, с одной стороны, срывается стереотип марксистской трактовки *социального* как наиболее существенного в общем-то *урезанно-упрощенной* этим учением *биосоциальной* природе человека; с другой стороны, сказывается *искусственность игнорирования* объективной наукой *духовной* сферы жизнедеятельности человека на основании *разрыва* изначально-длящейся (*никуда не исчезающей*) синкретичности реальности, выразившегося в различении-отделении-отдельности материального и духовного, физического и сознательного.

Сущностный анализ показал, что *социальность* лишь фиксирует наличие в жизни отношений *взаимодействия между особями* (людьми) в различных формах. Но о самом *типе* данных отношений, их *целенаправленности, качественности* (во зло или во благо человеку) совершенно *ничего не говорит*. Поэтому столь необходимо не останавливаться на том, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений, т. е. его взаимодействий. Для того, чтобы понимать человека *именно как Чело-Века*, выделять его из всего живого мира, критерия отношений-взаимодействий совершенно *недостаточно*, ибо и другие *животные* постоянно *взаимодействуют*, вступают в отношения с себе подобными. Последние исследования *сознания* дают основания утверждать, что оно также *«разлито» во всем, что есть во Вселенной*. Но человека отличает от всего иного живого именно присутствие в нем *духа, духовности* как той «соли моря», которая задает-определяет-реализует *качество человеческих* отношений-взаимодействий – *человечности* в самом человеке. И эта *духовная ипостась* является для человека основоположной, фундаментально задающей-определяющей, житнетворческой и для биологической, и для социальной ипостасей. Она их пронизывает и управляет ими еще на той предреальной стадии формирования человека, когда в момент оплодотворения яйцеклетки ей задается *волново-голографический геном (уном)* как *свое-образ-ную матрицу-программу* формирования и развития, жизнедеятельности человека [12, с. 68–71]. Это, как представляется, и есть момент «закладыва-

ния» *первосущности-синкретичности Чело-Века-а* как лица, обращенного к вечности, – *личности*.

И совершенно не случайно, что в науке после учения о *генах* и учения о *мемах* появилось учение об *унах* [см.: 24], унетическом коде как о том *собственно человеческом*, что есть в человеке и определяет его именно как *чело-века*. И в своем *цельном* виде *уны*, снимая в себе гены и мемы, соотносятся с *личностью*, которую как таковую *открыло миру христианство*, хотя о ней же, но без данного термина, рассуждали все выдающиеся мыслители разных культур-видений мира. В свете триалектики приходит понимание, что именно *личность* в нестандартных ситуациях *первенствует* над стандартным образованием и квалификацией, ибо ее безграничный *духовный потенциал* включает способность *интуитивного* правильного разрешения самых сложных жизненных ситуаций.

Триалектика открывает возможность для понимания и реализации *человечного строя психики*, когда в его иерархии интуиция выше разума, разум выше инстинктов, а вместе они обеспечивают пребывание человеку в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом [17, с.136]. В формате триалектики должно приходиться осознание-понимание того, что «глубинная динамика человеческой психики в *сущности своей духовна* и что *духовность* является *важнейшим измерением мироздания*» и «*мерой* является *качество собственного опыта*, а не количество достижений или материальных благ» [17, с. 310, 307] (выделено нами – О. З.). «Духовность – естественная и исконная характеристика человеческой психики и мироздания. Однако в этом контексте важно подчеркнуть, что эта формулировка применима к *подлинной духовности*, а не к *идеологиям официальных религий*» [6, с.107] (выделено нами – О. З.).

Триалектика и позволяет понять *длящееся исходное единство-синкретичность*, которое *волею человека* расщепляется, распадается на две противоречивые стороны, а затем людьми предпринимаются немалые усилия для их искусственного синтеза, не понимая того, что разделение на противоборствующие стороны отражают всего лишь

пребывающий момент дления-развертывания предначальной синкретичности. Если диалектика концентрирует свое внимание на *разделенности* сторон, то триалектика позволяет постигать-понимать процесс-целостность *развертывания* исходной синкретичности, она же и *единоречие*.

Триалектика открывает возможность понимания того, что сам человек, его сознание и подсознание потенциально задано именно в *исходном смыслопонимательном поле объединения*, в модальности *холодного сознания*, ибо сам человек как особенный биологический вид жизни изначально отличается своей *человечностью*, которая заложена в уноме человека. Он несет в себе потенциальную «предсказанность-заданность» триединой, *триипостасной духовно-био-социальной природы человека*, а ее *специфически-архетипическим основанием* является *свобода-ответственность личности*. Именно *дух, духовность* выступает *всепроникающим «клеем»*, связывающим биологический (материально-физико-химический) и социальный (взаимодействие индивидов) миры-стороны *единой реальности*. Но в то же время такой «клей» «созидает» и *истинно человеческую всепроникающую духовную сторону-основание единой реальности* в аспекте *свободы-ответственности* [11], которая присуща только *лишь человеку* как творческому субъекту сознательной деятельности.

Триалектика не просто «превышает» диалектику некой более высокой размерностью (от двух к трем). Триалектика в процессе своей *сущности-развертывания* «повествует» об *изначальной синкретичности*, в процессе осмысления которой человеческой сознание как бы *останавливается* и *зависает* на диалектике, превращая ее в *результатирующую форму* размышлений о *разрыве* реальности и ее *противоречивости*. Диалектика *не учитывает* этой изначальной *синкретичности* реальности, которая пронизывает все и вся, обеспечивая *цельность* мироустройства и миропостижения. *Специфика триалектики* состоит в том, что все явления и процессы действительности взаимосвязаны, взаимопроникающие, реализуются в невидимом, *сущностном единстве*, на

которое не обращает внимания диалектика. В триалектике заключено фундаментальное основание-всепроникновение реальности-действительности благодаря *духу*, который все не только соединяет-скрепляет-пронизывает, но и направляет к *единству-гармонии* как основоположному качеству мира. Поэтому, размышляя в формате диалектики, тем более традиционно-обыденной материалистической, в этом одностороннем формате *места и роли духу не находится*, что *кардинально искажает* саму реальность в диалектическом представлении. *Дух* – это *живой, житнетворящий «всепроникающий клей»*, без понимания которого жизнь диалектически разрывается, обедняется, расчеловечивается, оборачивается неизбежной катастрофичностью.

Триалектика позволяет ввести в научное постижение мира *ценностную вертикаль* (она играет фундаментальную роль в познании), которая вместе с тем предстает как поле *совместности*, в котором *симметричность сторон* (фиксируемая диалектикой) *подрывается* реализацией в непрерывно «восходящем, вертикально устремленном вырабатывании себя, самоопределении», в со-причастности к Другому, который есть «объемлющим третьим», приобщающем каждого человека к «ненавязчивым абсолютно-ценностным измерениям Истины, Добра... и Красоты» как введением в тайну События, в «полноту правды встречи», которой «всегда больше ее явной, уже не таинственной части» [3, с. 128, 130, 129].

В некоем метафорическом смысле триалектику можно соотнести с высказыванием «*взошел на крест*», суть которого сводится к восхождению внутри себя к глубинам, к первоначально заложенной Вести, но одновременно каждая достигнутая (в воспоминании) глубина есть возвышение по вертикали креста, в каждой точке которой оно (возвышение) реализуется-распространяется в горизонтальной – общении, совместности к(с) другим(и). Это внутреннее возвышение-углубление как *дух, духовное действие* во *внутреннем мире личности* предшествует ее поступкам в объективированном мире и является (в терминах объективированного мышления) постоянной *первоосновой, первоосвязью*, которая *не после, а до и во время*,

пронизывает-присутствует в сторонах, выделяемых и фиксируемых в явлении диалектикой.

Естественно, что здесь в понятиях обыденного, во многом *механического языка* предпринята попытка (во многом неуклюжая) описать понимание триалектики. Но и это описание дает возможность понять, что триалектика – *личностна*; она не есть нечто готовое; она в каждом и каждый раз заново *должна рождаться-реализовываться* в размышлении-осмыслении и поступке чело-век-а. Это предопределяет специфическую сложность человекоразмерности постнеклассической науки и необходимость *постоянной напряженности* пребывания ученого в ее формате (удерживание формата), что не под силу расслабленному, ориентированному на поверхностное подражание, сознанию.

Триалектика, исходящая из *целостности духовно-материального мира* и трипостасной природы – *духовно-био-социальной природы человека*, открывает новые личностные смыслы-понимания целостной жизнедеятельности как хозяйства. При этом сам человек, как обосновала трансперсональная психология, является *бесконечным полем сознания*, а сознание выступает как более фундаментальное основание реальности, чем традиционные материя, пространство и время [5, с.59]. Признание духа, внутреннего духовного мира человека как *неотъемлемого основания жизнедеятельности* позволяет более глубоко проникать в цельную реальность, где *физические закономерности* не просто сосуществуют с *духовными ноуменами*, но и последние *предопределяют* их качественную и количественную заданность для жизневозникновения и существования человека/человечности. Физическое пространство-время в духовно-ценностном мире (измерении жизни) человека «оборачивается» *свободой-ответственностью* житнетворчества (исходно-специфический архетип человечности), а целостная личность становится *базовым субъектом хозяйствотворчества*, где целевая (логико-расчетная) рациональность будет иметь благодостный *человечный* характер лишь исходя из *ценностной рациональности*, задающей цели деятельности.

Триалектика позволяет дать четкое понимание человека в его восхождении к личности. *Личность – есть дух* (Н. А. Бердяев). «Человек есть индивид как *единичность природы*; в нем властвуют потребности, нужда и разум как средство их удовлетворения. Как *единичность общества* человек есть субъект, лицо, гражданин; в нем доминируют интересы, права и средства их удовлетворения. Разум – средство власти, богатства. Человек как *единичность Духа* есть *Личность*. И в нем доминируют творческие ценности. Разум – средство истины» [28, с.353].

В практическом антикризисном плане триалектика позволяет обосновать видение целостного посткризисного благодостного для человека/человечества видения действительности в стратегии *духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития*, в которой концепции устойчивого и ноосферного развития имеют исходно ярко выраженную *технократичность* преобразований, по сути – *античеловечность*, а потому ради жизне- и человекоспасения они должны быть «помещены» в коридор *духовно-ценностного смыслопоиска* и проведения соответствующих реформ-трансформаций действительности.

Триалектическое содержание стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития определяется тем, что *только посредством духа*, который воспроизводит-обеспечивает *длящееся сакральное единоречие*, может и должно произойти *возрождение благодостного человеческого хозяйства*, когда человек-личность осознает *отрицательные* результаты своей *разделенной* (диалектически ориентированной) жизнедеятельности и необходимость своего *личностного покаяния* как *безусловной предпосылки* изменения сознания в направлении изначально заложенной в уноме *нравственности-человечности*.

Триалектика открывает возможность удерживать *целостную жизнь*, живого *целостного* человека, а тем самым возрождать и посредством *хозяйства* проводить *Человеческий Смысл – человечность*. В этом плане триалектика задает формат *о-смысл-ения* реальности, помещает *мысль* и *сознание* в координаты *благодостной человеческой* жизне-

деятельности и требует соответствующей этому *продуктивной гармоничной стратегии* хозяйственных преобразований. В такой спасительной стратегии должно быть исключено абсолютное господство-засилье *социотехнического мышления*, ибо техно- и экономократы «авторациональны, и эта их собственная, цеховая рациональность превращается в полную, абсолютную иррациональность по отношению к человеку» [14, с.36]. Триалектическая суть необходимого *человечного* национального и глобального возрождения как *целостной спасительной стратегии* посткризисного развития может быть основана на *триипостасном управлении*, которое, *оплодотворяясь духовностью-нравственностью*, изберет *три* взаимосвязанных основоположных *жизнетворящих* рефлектирующих (взаимно-отсвечивающихся друг в друге) объекта: *семью, образование, социальное партнерство* [9, с. 67–78]. Их процессующее триалектическое развитие является не просто *взаимовлиятельным*, но и выражает-свидетельствует о *благостном разрывании духовного единоречия* в самых различных, но исходящих из *изначальной синкретичности*, формах *хозяйствования как целостной сферы* человеческого жизнеуправления.

Выводы. Изложенное в статье позволяет утверждать, что триалектика наполняет сферу осознания новым пониманием целостной реальности, во-первых, «открытием-припоминанием» единой *триипостасной духовно-био-социальной природы человека*; во-вторых, более глубинным понимаем *личности как целостного базового свободно-ответственного творческого субъекта хозяйства*; в-третьих, открытием *унома человечности* как изначально предзаданной спецификой человеческого рода – человечества; в-четвертых, обоснованием *необходимости дополнения науки (физики) метафизическими знаниями* для постижения целостности универсума и человека как микрокосма; в-пятых, трансформацией-обновлением теории через разработку и практическую реализацию *стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития* в формате *очеловечивания* как самого человека, так и Природы. Все это именно и говорит о том, что для спасения-

выживания человека/человечества не просто возможным, но жизненно необходимым становится смысловой формат триалектики.

Литература.

1. Авторский курс лекций «Триалектика П. Я. Сергиенко». Начала философии и науки гармоничного развития // П. Я. Сергиенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/004/a0407002.htm>
2. Адорно Теодор В. Негативная диалектика: / Теодор В. Адорно; пер. с нем. – М. : Академический проект, 2011. – 538 с.
3. Батищев Г. С. Диалогизм или полиформизм? / Г. С. Батищев // М. М. Бахтин как философ. – М., 1992. – С. 128–142.
4. Булгаков С. Н. Соч. в двух томах. Т. 2. Избранные статьи / С. Н. Булгаков. – М., 1993. – 752 с.
5. Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел. – М., 2004. – 248 с.
6. Гроф С. Трансперсональный взгляд на глобальный кризис и стратегия его смягчения / С. Гроф // Социальная экономика, 2010, № 2. – С. 105–112.
7. Ефимов В. А. Концептуальная власть. Просто о сложных механизмах разорения России / В. А. Ефимов. – СПб., 2003. – 116 с.
8. Ильин И. А. Религиозный смысл философии / И. А. Ильин. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 694 с.
9. Задорожный Г. В. Духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие как стратегический вектор возрождения украинского общества / Г. В. Задорожный. – Харьков, 2015. – 107 с.
10. Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Человекомерная экономическая наука: проблемы методологии / Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная–Харьков : ВННОО имени В. И. Вернадского, 2015. – 416 с.
11. Задорожный Г. В., Колинько О. Г. Личностный архетип «свобода–ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке / Г. В. Задорожный, О. Г. Колинько // Социальная экономика. – 2013. – № 2–3. – С. 7–27.
12. Задорожный Г. В. Человекоспасительная функция хозяйствоведческой науки / Г. В. Задорожный. – Харьков : Солоницевка, 2012. – 180 с.
13. Колот А. М. Наука о труде: становление и теоретико-методологическое обновление / А. М. Колот // Политическая экономика: прошлое, настоящее, будущее; под ред. В. М. Гейца, В. Н. Тарасевича. – К., 2014. – 1056 с.
14. Кутырёв В. А. Луч света в социально-экономическом царстве / В. А. Кутырёв / Философия хозяйства (к 65-летию Ю. М. Осипова). – М., Екатеринбург, 2006. – С. 212–215.
15. Ленин В. И. Философские тетради / В. И. Ленин. – Полн. собр. соч., т. 29. – М. : Изд-во политической лит-ры, 1969. – 817 с.
16. Мамардашвили М. Вильнюсские лекции

по социальной философии: (Опыт физической метафизики). – СПб., 2012. / М. Мамардашвили // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 21.01.2012. – Режим доступа: URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5529>.

17. Мёртвая вода. От социологии к жизнезнанию. Историко-философский очерк. – Х. : ООО «Инфобанк», 2009. – 864 с

18. Осипов Ю. М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества / Ю. М. Осипов // Философия хозяйства, 2008. – № 3. – С. 9–26.

19. Меерсон-Аксенов М. Сергей Аверинцев: проповедь христианской человечности / М. Меерсон-Аксенов // Личность и традиция: Аверинцевские чтения. – К., 2005. – С. 220–226.

20. П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. Пер. с фр. / П. Тейяр де Шарден // Сост. и предисл. В. Ю. Кузнецов. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 553 с.

21. София. Сто лет русской философии хозяйства» [Под ред. Ю. М. Осипова, А. И. Агеева, Е. С. Зотовой]. – М. : ТЕИС, 2012. – 367с.

22. Степин В. С. Теоретическое знание. / В. С. Степин. – М. : Наука, 1999. – 480 с.

23. Талбот Майкл. Голографическая Вселенная / Майкл Талбот // Перев. с англ. – М. : Издательский дом «София», 2004. – 368 с.

24. Тарасевич В. Н. О триединой субстанции

и тайне институтов / В. Н. Тарасевич // Наукові праці Донецького національного технічного університету. – Серія: економічна. – Випуск 40-2. – Донецьк, 2011. – С. 74–77.

25. Шулевский Н. Б. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю. М. Осипова / Н. Б. Шулевский. – М. : Теис. – 304 с.

26. Шулевский Н. Б. Знание и судьба России / Н. Б. Шулевский // Философия хозяйства. – 2010, № 1 (67). – С. 93–119.

27. Шулевский Н. Б. Проблемы науки и хозяйства в творчестве Л. Н. Толстого / Н. Б. Шулевский // Философия хозяйства. – 2008. – № 4. – С. 235–257.

28. Шулевский Н. Б. София многолика и единая. Введение в софиологию / Н. Б. Шулевский // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М., 2012. – С. 13–38.

29. Бердяев Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. – М., 1994. М. : Республика, 1994. – 480 с.

30. Флоренский А. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики / А. Флоренский – М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 346 с.

31. Хант Г. Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. / Г. Т. Хант; пер. с англ. А. Киселева. – М. : ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 555 с.

ТРИАЛЕКТИКА ЯК МЕТОДОЛОГІЯ ПІЗНАННЯ ЛЮДЯНОГО ГОСПОДАРСТВА

О. Г. Задорожна, к. е. н., доцент, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

Розкривається сутність триалектики як нової цілісної методології світоосягнення, що дозволяє поглибити розуміння реальності та людини у форматі постнекласичної людиномірної науки. Утверджується, що для цілісності світобачення в умовах глобальної полікризи і для виходу з неї вже зовсім недостатньо постулатів та догм пануючої механіко-матеріалістичної та традиційної соціальної науки, основним методом якої є діалектика. Реальність як цілісність являє собою взаємодію і взаємовплив матерії та духу, де проблеми духовності, свідомості, смислових розумінь задають визначальний вектор і поле постнекласичних людиномірних досліджень. Показано, що кожний феномен реальності повинен аналізуватися методом триалектики, яка дозволяє показати синкретичну суть реальності, процес її розгортання у багатстві живих форм, де основоположну роль відіграє всезагальний духовний зв'язок усіх явищ і процесів.

Ключові слова: триалектика, особистість, духовно-біо-соціальна природа людини, стратегія духовно-ноосферно-сталого господарського розвитку.

TRIALECTICS AS A METHODOLOGY OF STUDYING THE HUMANE BUSINESS

O. G. Zadorozhnaya, Ph.D (Econ.), Ass. Prof., Kharkiv National University name of V. N. Karazin

The essence of the trialectics is being revealed as a new holistic methodology of world-perception, which allows to deepen the understanding of reality and a human being in the format of post-nonclassical human-science. It is claimed that for the integrity of the worldview in the conditions of a global polycrisis and for the way out of it, the postulates and dogmas of the dominant

mechanistic-materialistic and traditional social science, the main method of which is dialectics, are already quite insufficient. Reality as integrity is represented as interaction and mutual influence of matter and spirit, in which the problems of spirituality, consciousness, semantic understandings determine the defining vector and field of post-nonclassical human-dimensional research. It is shown that each phenomenon of reality should be analyzed with the method of trialectics, which makes it possible to reveal the syncretic essence of reality, the process of its unfolding in a multitude of living forms, where the fundamental role is played by the universal spiritual connection of all phenomena and processes.

Keywords: trialectics, personality, spiritual and bio-social nature of a human being, strategy of spiritually-noosphere-sustainable economic development.

Рекомендовано до друку д. е. н., проф. Тарасевичем В. М. Надійшла до редакції 18.09.17.

УДК 330.14+316.7

ТЕОРІЯ СОЦІАЛЬНОГО КАПІТАЛУ ЯК МЕТОДОЛОГІЧНЕ ПІДГРУНТЯ ДОСЛІДЖЕННЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТІ ІНСТИТУЦІОНАЛЬНИХ РЕФОРМ

*Д. Д. Алексєнко, здобувач, ДВНЗ «Національний гірничий університет»,
darya.lesiv@gmail.com*

У статті розглянуто теоретико-методологічні підходи П. Бурдє, Дж. Коулмена та Р. Патнема до дослідження соціального капіталу. Показано, як різні методологічні підгрунття зумовили особливості поглядів даних вчених на сутність та форми соціального капіталу. Виявлено загальне і особливе у концепціях соціального капіталу та окреслено прогностичні можливості використання даного поняття при дослідженні ефективності інституціональних реформ в Україні.

Ключові слова: соціальний капітал, концепції соціального капіталу П. Бурдє, Дж. Коулмена та Р. Патнема, громадянська активність, демократія, інституціональні реформи.

Постановка проблеми. Сучасний стан соціально-економічного розвитку України позначається складним переплетінням економічних, соціальних, політичних та інших суперечностей, які не дозволяють країні вийти на траєкторію сталого соціально-економічного розвитку. Як відомо, соціально-економічний розвиток суспільства в сучасних умовах розглядається як прогрес, у центрі якого знаходиться людина. Починаючи з 1990 року, Програмою Розвитку ООН (ПРООН) щорічно публікується «Доповідь про людський розвиток». У першій такій доповіді було сформульоване визначення поняття «людський розвиток» як процесу «... розширення спектру вибору. Найбільш важливі елементи вибору – жити довгим та здоровим життям, отримувати освіту та мати гідний рівень життя. Додаткові елементи вибору включають в себе політичну свободу, гарантовані права людини та самоповагу» [1].

Разом з тим, як відмічалось в доповідях Світового банку, три виміри даного індексу – здоров'я, освіта та рівень життя, не повною мірою відображали основні складові розвитку, оскільки, як показала практика, люди повинні були володіти ще й достатньою свободою та можливостями для вибору, щоб задовольняти свої потреби [2]. Тому актуальним стало передбачення можливості збереження позитивних результатів розвитку протягом тривалого часу та протидія процесам, які принижують людину і підсилюють структурну несправедливість. Тому в подальшому до визначальних принципів концепції людського розвитку були віднесені принципи соціальної справедливості, стійкості та поваги до прав людини.

З цих причин у 2010 році визначення людського розвитку було уточнено і представлено як «...процес розширення свободи людей жити довгим, здоровим та творчим життям, спрямованості на здійснення інших